

ОБЗОР ПРАКТИКИ ФАС Западно-Сибирского округа ПО РАССМОТРЕНИЮ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Споры, связанные с нарушением Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

1. Формирование отдельными хозяйствующими субъектами единой ценовой политики на одном локальном товарном рынке свидетельствует о наличии согласованности их действий и нарушении Закона о защите конкуренции.

Антимонопольный орган провел анализ данных еженедельного мониторинга оптовых и розничных цен на нефтепродукты и установил, что общества, торгующие в розницу бензином автомобильным и дизельным топливом, практически одновременно подняли до одинакового уровня розничные цены на указанный товар.

Антимонопольным органом вынесено решение о признании действий обществ согласованными и противоречащими п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон № 135-ФЗ, Закон о защите конкуренции).

Общества обратились в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов и оставил судебные акты без изменения.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона № 135-ФЗ запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести в том числе к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок.

Суды установили, что действия обществ являются согласованными, относительно синхронными и единообразными, совершены на одном товарном рынке, осуществлены хозяйствующими субъектами при отсутствии объективных причин для установления и поддержания одинаковых цен на бензин и дизельное топливо в указанный антимонопольным органом период проведения анализа деятельности данных обществ.

При анализе данных еженедельного мониторинга цен на бензин и на дизельное топливо антимонопольным органом были учтены различные субъективные экономические факторы, влияющие на формирование розничных цен у обществ.

Более того, вышеуказанные общества являются отдельными хозяйствующими субъектами и соответственно не могут быть связаны единой ценовой политикой.

Суд кассационной инстанции поддержал вывод арбитражных судов о наличии в действиях обществ нарушений положений п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона № 135-ФЗ, выразившихся в осуществлении последними согласованных действий на локальном рынке, которые привели к установлению (поддержанию) единых цен на нефтепродукты.

(Постановления ФАС ЗСО
от 09.06.2009 по делу № А02-840/2008, А02-964-2008;
от 23.07.2009 по делу № А03-11832/2008)

2. Реализация авиаГСМ авиаперевозчикам на основании гражданско-правовых договоров не является злоупотреблением доминирующим положением на рынке определенного вида услуг и товаров.

Аэропорт и авиакомпания заключили договор на поставку авиационного топлива. Антимонопольный орган принял решение, из которого следует, что данный договор заключен с целью установления и поддержания цен на рын-

ке, что является нарушением п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона № 135-ФЗ. На основании решения авиакомпании выдано предписание, обязывающее обеспечить снижение цен на авиаГСМ в соответствии с рыночными условиями и прекратить нарушения по установлению и поддержанию высоких цен.

Авиакомпания обжаловала решение и предписание антимонопольного органа. Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Пунктом 1 ч. 1 ст. 11 Закона № 135-ФЗ установлен запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок.

Реализация авиаГСМ авиаперевозчикам на основании гражданско-правовых договоров не подлежит оценке как злоупотребление доминирующим положением на рынке определенного вида услуг и товаров. Заправка авиатопливом воздушных судов является обязательной аэропортовой услугой, входящей в комплекс аэропортовых услуг, и оплачивается авиакомпаниями на основании регулируемых государством тарифов (сборов).

Согласно абз. 11 ст. 4.11 приказа Министерства транспорта РФ от 02.10.2000 № 110 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации» в сумму тарифа (сбора) за предоставление аэропортовой услуги по заправке воздушных судов цена авиакеросина, определяемая сторонами на основе договоров, не включается.

Следовательно, антимонопольный орган ошибочно отождествляет понятия «реализация ГСМ» и «услуга по обеспечению авиаГСМ воздушных судов».

В материалы дела не представлены доказательства, из которых следует, что авиакомпании не имеют возможности приобретения авиаГСМ у других поставщиков и вынуждены приобретать их в определенном аэропорту на дискриминационных условиях.

Кроме того, отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что общество препятствует другим продавцам авиатоплива в доступе на рынок реализации авиаГСМ.

(Постановление ФАС ЗСО
от 02.10.2009 по делу № А75-2962/2009)

3. На субъекты естественных монополий, заключившие договоры банковского счета до вступления в силу Закона о защите конкуренции, не распространяются положения об обязанности проведения публичных процедур с целью отбора финансовых организаций для оказания финансовых услуг.

Между обществом и банком до вступления в силу Закона № 135-ФЗ (до 26.10.2006) были заключены договоры банковского счета. В договорах стороны установили, что если не позднее, чем за 10 дней до истечения срока действия договора ни одна из сторон письменно не заявит о его расторжении, договор автоматически пролонгируется на каждый следующий срок. Продление договоров происходило в указанном порядке без заключения дополнительных соглашений.

В ходе проведения проверки исполнения требований п. 2 ч. 1 ст. 18 Закона № 135-ФЗ по открытию и ведению банковских счетов юридических лиц, осуществлению расчетов по этим счетам антимонопольным органом установлено нарушение, выразившееся в пролонгации договоров банковского счета без проведения торгов.

На основании решения антимонопольным органом выдано предписание об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона.

Общество обжаловало решение и предписание антимонопольного органа. Решением суда первой инстанции удовлетворены требования общества. Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, принят новый судебный акт, которым отказано в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции. В соответствии с п. 2 ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила (иные, чем те, которые действовали при заключении договора), условия заключенного договора сохраняют силу без ограничения каким-либо сроком, кроме случаев, когда в законе прямо установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Данного случая Закон № 135-ФЗ не предусматривает.

В связи с тем, что общество не совершало сделок по заключению либо продлению договоров с банком после вступления в силу Закона № 135-ФЗ, а оспариваемые ненормативные правовые акты возлагают на общество дополнительные обязанности и нарушают его права и законные интересы, судом первой инстанции сделан правомерный вывод об отсутствии обязанности проведения обществом конкурса (аукциона) по выбору финансовой организации для открытия и ведения банковских счетов.

(Постановление ФАС ЗСО
от 03.07.2009 по делу № А03-13639/2008)

4. Антимонопольный орган необоснованно выдал предписание о повторном рассмотрении заявления об утверждении нового маршрута, поскольку в действиях администрации отсутствуют нарушения антимонопольного законодательства.

Администрация отказала некоммерческому партнерству в согласовании нового транспортного маршрута в связи с его нецелесообразностью.

Предприниматели, являющиеся членами некоммерческого партнерства, обратились в антимонопольный орган с коллективным заявлением о принятии мер антимонопольного реагирования.

Решением антимонопольного органа действия администрации были признаны противоречащими требованиям ч. 1 ст. 15 Закона № 135-ФЗ, так как приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. На основании решения выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и повторном рассмотрении заявления об утверждении нового маршрута.

Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным данного решения и предписания.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены. Суд кассационной инстанции решение суда оставил без изменения.

Действующим законодательством организационные и контрольные функции в сфере транспортного обслуживания населения возложены на органы местного самоуправления. Отрицательное заключение органов ГИБДД по открытию нового маршрута рассмотрено как одно из доказательств при решении данного вопроса.

В действиях администрации отсутствует состав антимонопольного правонарушения, так как транспортной комиссией были исследованы представленные документы и сделан вывод о нецелесообразности введения дополнительного маршрута, исходя из необходимости привлечения дополнительных транспортных средств, что может повлечь рост дорожно-транспортных происшествий, снизить уровень безопасности дорожного движения.

У судов не имелось оснований для переоценки выводов администрации о нецелесообразности открытия нового транспортного маршрута. Нарушений действующего законодательства при рассмотрении акта обследования маршрута не установлено.

(Постановление ФАС ЗСО
от 14.04.2009 по делу № А03-12014/2008-2)

5. Проведение промо-акции на празднике, организованном конкурирующей организацией, является недобросовестной конкуренцией.

ЗАО была распространена информация о предстоящем праздничном мероприятии, являющемся массовым и находящемся в свободном доступе.

Конкурирующая организация ОАО (другой сотовый оператор) в целях привлечения новых клиентов провела промоакцию на праздничном мероприятии, проводимом ЗАО.

ЗАО обратилось в антимонопольный орган с заявлением о проверке акции сотового оператора, продвигающего свои услуги под брендом «Билайн» на соответствие требованиям Закона № 135-ФЗ и Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе).

По результатам проверки антимонопольным органом вынесено решение, которым действия ОАО признаны нарушающими ч. 1 ст. 14 Закона № 135-ФЗ, устанавливающей запрет на недобросовестную рекламу.

ОАО обжаловало решение антимонопольного органа в суд. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

Согласно ч. 1 ст. 14 Закона № 135-ФЗ не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации. При этом отсутствует необходимость доказывать наличие убытков, поскольку Закон относит к недобросовестной конкуренции действия, которые не только причинили убытки хозяйствующим субъектам, но и могут их причинить либо могут нанести вред деловой репутации.

Поскольку оба общества осуществляют свою деятельность на одном товарном рынке и являются хозяйствующими субъектами — конкурентами, распространение ОАО своего рекламного буклета во время проведения праздничного мероприятия другим субъектом создавало дискомфорт как у организаторов праздника, так и у приглашенных лиц.

Рассмотренные действия заявителя противоречат обычаям делового оборота и добропорядочности по отношению к хозяйствующему субъекту — конкуренту и могут нанести вред его деловой репутации, т.е. являются недобросовестной конкуренцией.

(Постановление ФАС ЗСО
от 17.09.2009 по делу № А46-878/2009)

6. Указание антимонопольным органом в предписании о нарушении антимонопольного законодательства конкретной стоимости, по которой должны быть предоставлены услуги в результате прекращения злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением, является превышением его полномочий.

Общество и абонент заключили типовой договор об оказании услуг телефонной связи, в соответствии с которым общество обязуется предоставить абоненту доступ к телефонной сети и пользование телефонной связью по адресу установки абонентского устройства. Абонент обратился с заявлением о переключении номера телефона, зарегистрированного на его имя по одному адресу, на новый адрес. Общество отказало абоненту в связи с тем, что он не является собственником помещения по новому адресу.

По заявлению абонента возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Антимонопольный орган решением признал общество нарушившим ч. 1 ст. 10 Закона № 135-ФЗ, предусматривающую запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением. На основании решения выдано предписание, в соответствии с п. 2 которого общество обязано в определенный срок предоставить абоненту доступ к местной телефонной связи по указанному им адресу по льготному тарифу в сумме 2500 руб.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконными решения и предписания.

Решением суда первой инстанции предписание антимонопольного органа признано недействительным в части указания в п. 2 на применение льготного тарифа в сумме 2500 руб. В остальной части в удовлетворении требований отказано. Суд кассационной инстанции судебный акт оставил без изменения.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона № 135-ФЗ антимонопольный орган выдает в случаях, указанных в Законе, хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Между тем спорные правоотношения по предоставлению абоненту «льготного тарифа в сумме 2500 руб.» имеют гражданско-правовой характер и, следовательно, подлежат разрешению в судебном порядке.

При таких обстоятельствах антимонопольным органом были превышены полномочия в части указания в предписании на предоставление «льготного тарифа в сумме 2500 руб.».

(Постановление ФАС ЗСО
от 17.02.2009 по делу № А67-2942/2008)

Споры, связанные с применением Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»

7. Перечень случаев размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) является исчерпывающим, вследствие чего размещение иных муниципальных контрактов должно осуществляться путем проведения торгов.

Администрацией был заключен муниципальный контракт путем размещения заказа у единственного поставщика.

Антимонопольный орган обратился в арбитражный суд с заявлением к муниципальному унитарному предприятию о признании недействительным размещения муниципального заказа и заключенного муниципального контракта по основаниям нарушения порядка размещения заказов, установленного Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ).

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены в части признания недействительным размещения заказа на выполнение работ. В остальной части заявленных требований отказано. Судом кассационной инстанции решение оставлено без изменения.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 55 Закона № 94-ФЗ размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) осуществляется заказчиком в случае, если возникла потребность в работах или услугах, выполнение которых может осуществляться исключительно органами исполнительной власти в соответствии с их полномочиями или подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, соответствующие полномочия которых устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с уставом муниципальное унитарное предприятие является муниципальным унитарным предприятием, учрежденным администрацией муниципального образования, и не имеет статуса органа исполнительной власти или подведомственного ему государственного учреждения, государственного унитарного предприятия, наделенного правом на исключительное выполнение или оказание отдельных видов работ или услуг в соответствии с полномочиями, которые устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации или субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона № 94-ФЗ размещение заказа может осуществляться: путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме; без проведения торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на товарных биржах).

Предусмотренный ч. 2 ст. 55 Закона № 94-ФЗ перечень случаев размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) является исчерпывающим.

Таким образом, размещение заказа является недействительным в связи с тем, что муниципальный контракт от имени администрации с муниципальным унитарным предприятием был размещен без проведения процедуры размещения заказа, установленной законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Размещение муниципального контракта должно осуществляться путем проведения торгов, так как данный контракт не входит в перечень случаев размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), предусмотренный ст. 55 Закона № 94-ФЗ.

(Постановление ФАС ЗСО
от 12.03.2009 по делу № А45-10500/2008-46/261)

8. Если лицо не является участником размещения заказа (не заявило публично о своих намерениях принимать участие в конкурсе на право заключить контракт на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг), у антимонопольного органа отсутствуют правовые основания для рассмотрения жалобы этого лица и внеплановой проверки соответствия процедуры проведения конкурса требованиям законодательства.

Администрацией района проведен открытый конкурс на выполнение функций специализированной организации для проведения торгов по объектам строительства, реконструкции, градостроительному проектированию вне зависимости от числа проводимых торгов с оплатой по результатам проведения каждого торгов.

Конкурсной комиссией произведена оценка и сопоставление заявок на участие в конкурсе, в результате которых победителем признано ЗАО.

Общество, не подававшее заявку на участие в конкурсе, обратилось с жалобой на действия конкурсной комиссии.

Антимонопольным органом жалоба признана необоснованной, однако в результате проведенной внеплановой проверки антимонопольным органом установлено нарушение администрацией п. 4, 11 ч. 4 ст. 21 Закона № 94-ФЗ. Принято решение и предписание об отмене решения по размещению заказов.

Администрация и победитель конкурса обратились в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены. Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

В соответствии с ч. 5 ст. 17 Закона № 94-ФЗ внеплановая проверка осуществляется в случае обращения участника размещения заказа с жалобой на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, конкурсной, аукционной или котировочной комиссии.

Участниками размещения заказов согласно ст. 8 Закона № 94-ФЗ являются лица, претендующие на заключение государственного или муниципального контракта.

Претендующим лицом является лицо, публично заявившее о своих намерениях бороться за право заключить контракт на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, которые могут быть выражены в обращении с заявлением о представлении документации, сопровождающей соответствующую процедуру размещения заказа (при проведении торгов), в заявке, требовании о разъяснении положений документации.

Исходя из того, что обществом заявка на участие в конкурсе не подавалась, у антимонопольного органа отсутствовали правовые основания для рассмотрения жалобы общества и соответственно для проведения внеплановой проверки порядка размещения заказа.

(Постановление ФАС ЗСО
от 27.01.2009 по делу № А45-6796/2008)

9. Требование котировочной комиссии о предоставлении лицензии и локальной сметы, установленное в извещении о проведении запроса котировок, в случае требования заказчика выполнения работ собственными силами подрядчика, является обоснованным и не противоречит законодательству.

Мэрией города размещено извещение по запросу котировок по муниципальному заказу. Рассмотрев котировочные заявки участников размещения заказа, мэрией отклонена заявка общества в связи с ее несоответствием требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок, — не представлены лицензия и локальная смета, подтверждающая ценовое предложение.

Антимонопольным органом рассмотрена жалоба общества и принято решение о нарушении котировочной комиссией по размещению муниципального заказа требований ст. 44, ч. 2 ст. 45 Закона № 94-ФЗ, поскольку при рассмотрении заявок сметная документация и лицензия к котировочным заявкам не прилагаются.

Антимонопольный орган обратился с заявлением к мэрии, обществу о признании недействительным размещения муниципального заказа по результатам запроса котировок, а также муниципального контракта, заключенного муниципальным заказчиком с победителем запроса котировок.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В соответствии с п. 4 ст. 43 Закона № 94-ФЗ заказчик вправе самостоятельно формировать запрос котировок, следовательно, требование мэрии о предоставлении лицензии и локальной сметы, подтверждающей ценовое предложение, является обоснованным.

Котировочная комиссия не рассматривает и отклоняет котировочные заявки, если они не соответствуют требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок, или предложенная в котировочных заявках цена товаров, работ, услуг превышает максимальную цену, указанную в извещении о проведении запроса котировок. Отклонение котировочных заявок по иным основаниям не допускается (ч. 3 ст. 47 Закона № 94-ФЗ).

Котировочная заявка общества не содержала необходимых сведений, указанных в извещении о проведении запроса котировок, а именно: не представлена лицензия, заверенная надлежащим образом; локальная смета, позволяющая определить возможность выполнения обществом всех указанных в котировочном запросе работ и подтверждающая ценовое предложение.

При таких обстоятельствах заявка общества признана не соответствующей требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок.

(Постановление ФАС ЗСО
от 26.02.2009 по делу № А45-10690/2008-52/213)

10. Размещение заказа по обязательному страхованию гражданской ответственности транспортных средств путем запроса котировок не противоречит нормам действующего законодательства, поскольку данный способ не ограничивает возможность участия в размещении заказов и добросовестную конкуренцию.

Администрация города провела процедуру размещения заказа способом запроса котировок на оказание услуг по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Извещение о запросе котировок было размещено на официальном сайте администрации в сети Интернет. С котировочными условиями обратились две организации.

Антимонопольным органом по результатам рассмотрения жалобы общества установлено, что способ размещения заказа путем запроса котировок не соот-

ветствует п. 11 ч. 1 ст. 18 Закона № 135-ФЗ, поскольку указанным Законом не предусмотрено размещение заказа по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — ОСАГО) таким способом. Вынесено решение и предписание о прекращении нарушения в сфере размещения заказов.

Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительным решения и предписания.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Суд кассационной инстанции оставил решение без изменения.

При наличии нескольких котировочных заявок с одинаковой (наиболее низкой) ценой товаров, работ, услуг Законом № 94-ФЗ предусмотрен механизм выявления победителя при проведении запроса котировок.

Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и является публичным.

В соответствии с п. 14 Правил ОСАГО, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263, владелец транспортного средства имеет право на свободный выбор страховщика, осуществляющего обязательное страхование. Страховщик не вправе отказать в заключении договора обязательного страхования владельцу транспортного средства, обратившемуся к нему с заявлением о заключении договора обязательного страхования и представившему документы в соответствии с настоящими Правилами.

Запрос котировок не лишает возможности участия в размещении заказов, не ограничивает развитие добросовестной конкуренции, не препятствует обеспечению гласности и прозрачности размещения заказов, не создает условия заказчикам для злоупотребления в сфере размещения заказов.

Запрос котировок, как и торги (аукцион), обладает признаками публичности, извещение также размещается на официальном сайте и не ограничивает права потенциальных участников.

Следовательно, заключение договора ОСАГО путем запроса котировок соответствует нормам действующего законодательства.

(Постановление ФАС ЗСО
от 09.07.2009 по делу № А03-1063/2009)

11. Непредставление доказательств, свидетельствующих о том, что для участника размещения заказа обеспечение исполнения контракта является крупной сделкой, не является основанием для отказа в допуске к участию в аукционе на право заключения муниципального контракта.

Отделом муниципального заказа был проведен открытый аукцион на право заключения муниципального контракта «Строительство ливневой канализации».

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в аукционе конкурсной комиссией обществу было отказано в допуске к участию в аукционе по основаниям отсутствия решения по одобрению совершения крупной сделки.

Общество обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия единой комиссии.

Решением антимонопольного органа действия комиссии признаны нарушившими ч. 2 ст. 12 Закона № 94-ФЗ. На основании решения выдано предписание об устранении нарушений.

Администрация города обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа. Решением суда первой инстанции требования администрации отклонены. Суд кассационной инстанции оставил решение суда без изменения.

Согласно ч. 2 ст. 35 Закона № 94-ФЗ заявка на участие в аукционе должна, в частности, содержать решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо копию такого решения в случае, если требование о необходимости наличия такого решения для совершения крупной сделки установлено законодательством Российской Федерации, учредительными документами юридического лица и если для участника размещения заказа поставка товаров, являющихся предметом контракта, или внесение денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой.

Антимонопольным органом не представлены доказательства, на основании которых он пришел к выводу о том, что уплата денежных средств в размере 1 285 361 руб. 50 коп. в качестве обеспечения исполнения муниципального контракта явилась для общества крупной сделкой.

Следовательно, у конкурсной комиссии отсутствовали правовые основания для отказа в допуске общества к участию в аукционе на право заключения муниципального контракта.

(Постановление ФАС ЗСО
от 22.09.2009 по делу № А03-4982/2009)

Споры, связанные с применением Закона о рекламе

12. Вывод о том, что условия кредитования, не указанные в рекламном макете, влияют на фактическую стоимость кредита, не подтвержден материалами дела.

В газете была размещена реклама компьютерного салона, информирующая потребителей о возможности приобретения компьютеров и ноутбуков посредством заключения кредитных договоров сроком до 5 лет без первоначального взноса, с минимальной переплатой, с указанием кредитных организаций, предоставляющих рекламируемую финансовую услугу — кредит. При этом в рекламе кроме срока предоставления кредита не указаны остальные условия кредитования, влияющие на стоимость кредита и определяющие ее.

В ходе проведенной проверки рекламной продукции, размещенной в периодическом печатном издании — газете, антимонопольный орган выявил признаки нарушения Закона о рекламе. По результатам рассмотрения материалов проверки вынесено решение о признании рекламы ненадлежащей, выдано предписание о прекращении нарушения законодательства.

Компьютерный салон обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения и предписания антимонопольного органа незаконными.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением апелляционного суда решение отменено, требования компьютерного салона удовлетворены. Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда о недоказанности факта нарушения обществом требований ч. 3 ст. 28 Закона о рекламе.

Осуществляя государственный контроль в сфере рекламы, антимонопольный орган действует в пределах полномочий, установленных в ст. 33 Закона о рекламе.

В рекламе компьютерного салона указан срок предоставления кредита — до 5 лет. Из рекламного макета следует, что салон осуществляет продажу компьютеров и ноутбуков, в том числе в кредит через два банка. Однако антимонопольный орган в своем решении дал оценку условиям предоставления кредитов при взаимоотношениях общества с третьим банком, который в качестве кредитной организации в рекламном макете не значится.

Кроме того, в материалы дела не был представлен текст рекламы, распространенной в газете. Условия предоставления кредита двумя банками, обозначенными в макете, не исследовались.

(Постановление ФАС ЗСО
от 31.03.2009 по делу № А03-4206/2008-26)

13. Антимонопольный орган осуществляет контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе в пределах установленных полномочий и рассматривает дела по факту распространения рекламы, содержащей признаки нарушения законодательства о рекламе, а не по факту ненадлежащего размещения рекламных конструкций.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконным определения о прекращении производства по делу, принятого по заявлению общества об отмене предписания антимонопольного органа о прекращении нарушения порядка установки и (или) эксплуатации рекламных и (или) информационных конструкций.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении требований общества отказано. Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

Из материалов дела следует, что обществу принадлежит здание (склад) с административно-бытовыми помещениями. На указанном здании расположены крышные установки с изображением товарного знака общества, а также указатель с изображением его товарного знака, расположенный на участке улично-дорожной сети в сторону месторасположения здания общества.

Предписанием управление рекламы мэрии города обязало общество произвести демонтаж рекламных конструкций, установленных самовольно. Антимонопольный орган, рассмотрев заявление общества, прекратил производство по делу ввиду отсутствия противоречия требованиям ч. 10 ст. 19 Закона о рекламе.

В силу положений ст. 19 Закона о рекламе (в их системном единстве с другими положениями законодательства о рекламе) рекламная конструкция как техническое средство не может рассматриваться как понятие, тождественное рекламе, рекламной информации.

Самовольная установка рекламной конструкции не допускается. В случае самовольной установки рекламная конструкция подлежит демонтажу на основании предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа, на территориях которых установлена рекламная конструкция (ч. 10 ст. 19 Закона о рекламе).

Рекламные конструкции установлены обществом самовольно. В соответствии со ст. 33, 36 Закона о рекламе, п. 4.1.1, 4.5.1, 5.1, 5.2, 5.8, 5.11 Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного приказом ФАС России от 15.12.2006 № 324, п. 2, 17 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.08.2006 № 508, антимонопольный орган осуществляет контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе в пределах установленных полномочий и рассматрива-

ет дела по факту распространения рекламы, содержащей признаки нарушения законодательства о рекламе, а не по факту ненадлежащего размещения рекламных конструкций.

Определением антимонопольного органа производство по делу прекращено по основаниям неподтверждения фактов нарушения законодательства о рекламе.

(Постановление ФАС ЗСО
от 30.07.2009 по делу № А45-21525/2008)

Споры, связанные с привлечением к административной ответственности, предусмотренной КоАП РФ

14. Отсутствие в рекламе видов медицинской деятельности, а не конкретных медицинских услуг, предупреждения о наличии противопоказаний к применению и использованию указанных услуг не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.3 КоАП РФ.

Общество разместило плакат Центра здоровья и красоты с указанием вида стоматологических услуг (профилактика, терапия, протезирование), а также услуг салона красоты (косметология, массаж и др.).

Прокуратурой проведена проверка соблюдения обществом законодательства о рекламе. По результатам проверки возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 14.3 КоАП РФ. Прокуратурой зафиксировано отсутствие в указанной рекламе пометки с предупреждением о наличии противопоказаний к применению и использованию рекламируемых медицинских услуг, о необходимости получения консультации специалистов. Постановлением прокуратуры общество признано нарушившим требования ч. 7 ст. 24 Закона о рекламе.

Постановлением антимонопольного органа прекращено производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано. Судом кассационной инстанции решение оставлено без изменения.

Согласно ч. 7 ст. 24 Закона о рекламе реклама лекарственных средств, медицинских услуг, в том числе методов лечения, медицинской техники должна сопровождаться предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов.

Статьями 5, 24 Закона о рекламе установлены общие требования к рекламе, в частности к рекламе лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг и методов лечения.

Исходя из структуры построения текста в содержании спорного объявления объектом рекламирования в данном случае является Центр здоровья и красоты. Текст рекламы — «Стоматология», «Салон красоты» — является указанием на вид деятельности, а «профилактика, терапия, протезирование», «косметология, массаж, парикмахер, стилист, визажист, солярий, аквабрыз, арома, аксессуары красоты» лишь конкретизирует вид деятельности.

Следовательно, в спорном объявлении рекламируются не конкретные медицинские услуги, которые должны сопровождаться обязательным предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, а вид деятельности общества.

(Постановление ФАС ЗСО
от 05.10.2009 по делу № А45-7487/2009)

15. Невыполнение требования законодательства об указании мест и способов получения проектной декларации при распространении рекламы, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства, является основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ.

В ходе осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о рекламе антимонопольным органом установлено, что рекламодателем в газете распространялась реклама, связанная с привлечением денежных средств физических лиц — участников долевого строительства, которая содержит признаки нарушения ч. 7 ст. 28 Закона о рекламе.

В связи с данным правонарушением антимонопольным органом вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ.

Рекламодателем оспорено постановление антимонопольного органа в суде. Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Согласно ч. 7 ст. 28 Закона о рекламе реклама, связанная с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, должна содержать сведения о месте и способах получения проектной декларации, предусмотренной федеральным законом. В спорной рекламе указанные сведения отсутствовали.

Статьей 22 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ) установлено, что распространение рекламы, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, во всех случаях должно сопровождаться указанием мест и способов получения проектной декларации, предусмотренной данным Федеральным законом.

В соответствии со ст. 19 Закона № 214-ФЗ проектная декларация публикуется застройщиком в средствах массовой информации и (или) размещается в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (в том числе в сети Интернет) не позднее, чем за 14 дней до дня заключения застройщиком договора с первым участником долевого строительства, а также представляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и в указанный в ч. 1 ст. 23 Закона № 214-ФЗ контролирующий орган.

Поскольку в тексте спорной рекламы не содержались сведения о месте и способе получения проектной декларации, имело место нарушение законодательства о рекламе.

(Постановление ФАС ЗСО
от 26.02.2009 по делу № А70-6507/2008)

16. Реклама, содержащая в тексте только слово «кредит», не дает потребителям рекламы верного, соответствующего действительности представления об условиях приобретения товара (выполнения работ, оказания услуг) и является ненадлежащей рекламой финансовых услуг.

Общество разместило в рекламной газете рекламное объявление индивидуального предпринимателя, которое содержало указание на предоставление кредита.

В ходе проведения антимонопольным органом контроля за соблюдением обществом законодательства о рекламе установлено нарушение требований п. 7 ст. 7 и ч. 1 ст. 28 Закона о рекламе.

Антимонопольным органом вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ. Обществом обжаловано постановление антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено в полном объеме. Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено в части признания недействительным постановления антимонопольного органа о ненадлежащей рекламе оказания финансовых

услуг. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

В силу ч. 7 ст. 5 Закона о рекламе не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения и использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

Правовое регулирование обязательств по кредиту осуществляется нормами главы 42 ГК РФ, в которой установлено несколько видов кредитования: банковский, товарный и коммерческий.

Исходя из положений ст. 819, 822, 823 ГК РФ каждый из предусмотренных видов кредитов имеет свои особенности при заключении договоров и их исполнении, которые могут влиять на оценку потребителями своих возможностей по фактическому приобретению товаров, работ, услуг, в том числе услуг, предлагаемых индивидуальным предпринимателем.

Непосредственно из текста спорного рекламного объявления не следует, о каком именно кредите идет речь. Сам текст рекламного объявления не содержит сведений для однозначного вывода о том, что кредит предоставляется как самим предпринимателем в форме отсрочки платежа, так и банками.

Отсутствие в тексте рекламы указанных существенных сведений искажает смысл информации, так как включение в рекламу только слова «кредит» не дает потребителям рекламы верного, соответствующего действительности представления об условиях приобретения товара (выполнения работ, оказания услуг), вводит потенциальных клиентов в заблуждение, так как не позволяет им с учетом своих возможностей принять решение о приобретении (или отказе в приобретении) товара (выполнения работ, оказания услуг) на предложенных условиях оплаты.

Согласно ч. 6 ст. 38 Закона о рекламе нарушение рекламодателем требований ч. 7 ст. 5 настоящего Федерального закона является основанием для привлечения его к ответственности.

Следовательно, общество было законно привлечено к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ за распространение ненадлежащей рекламы.

(Постановление ФАС ЗСО
от 16.04.2009 по делу № А27-4027/2008)

17. Неприменение обществом, занимающим доминирующее положение на рынке продажи электроэнергии, понижающего коэффициента при выставлении населению счетов за электроэнергию является нарушением антимонопольного законодательства и образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31 КоАП РФ.

Общество, начисляя гражданам плату за электроэнергию, потребленную в местах общего пользования, применяло тариф, установленный п. 2 приложения № 1 приказа РЭК Томской области от 27.11.2007 № 69/508.

Общественная организация обратилась в антимонопольный орган с заявлением о нарушении обществом антимонопольного законодательства. Антимонопольным органом принято решение, в соответствии с которым действия общества по выставлению населению счетов за электроэнергию, затраченную на места общего пользования в жилых домах, оборудованных стационарными электроплитами, без учета понижающего коэффициента 0,7 признаны нарушением ч. 1 ст. 10 Закона № 135-ФЗ.

Антимонопольный орган вынес определение о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 14.31 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, и проведении административного расследования.

Общество, не согласившись с решением и определением, обратилось с заявлением в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленного требования отказано. Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

Общество, занимая доминирующее положение на рынке продажи электроэнергии, ущемляло права и интересы населения г. Томска, выставляя платежные документы об оплате без применения понижающего коэффициента 0,7. Указанный коэффициент установлен п. 2 Постановления Правительства РФ от 07.12.1998 № 1444 «Об основах ценообразования в отношении электрической энергии, потребляемой населением».

Вместе с тем в соответствии с абз. 2 п. 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307, в случае если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной и горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Тариф установлен населению, потребляющему электроэнергию в домах, оборудованных стационарными электроплитами, а не отдельно по каждой квартире. Таким образом, антимонопольный орган не должен был доказывать надлежащее установление стационарных электроплит в спорных домах.

Таким образом, общество, начисляя гражданам плату за электроэнергию, потребленную в местах общего пользования, необоснованно применяло завышенный тариф.

(Постановление ФАС ЗСО
от 24.09.2009 по делу № А67-1261/2009)

18. При заключении между банком и страховой организацией соглашения об осуществлении совместных действий по оказанию услуг по ознакомлению с правилами и условиями страхования юридических и физических лиц финансовый орган обязан направить об этом уведомление в антимонопольный орган. Несоблюдение данного требования закона влечет привлечение к административной ответственности в соответствии со ст. 19.8 КоАП РФ.

Антимонопольным органом были установлены факты заключения банком со страховым обществом договоров на осуществление совместных действий по оказанию услуг по ознакомлению юридических и физических лиц с правилами и условиями страхования, осуществлению поиска и привлечения страхователей для заключения страховой компанией договоров по видам страхования, указанным в лицензии, размещению стендов с информацией о страховой компании в отделениях банка.

В нарушение положений ч. 9 ст. 35 Закона № 135-ФЗ банк в установленный срок не направил в антимонопольный орган уведомления о заключении указанных соглашений (договоров).

Антимонопольным органом в отношении банка вынесено постановление о привлечении к административной ответственности по ч. 4 ст. 19.8 КоАП РФ.

Постановление обжаловано банком в арбитражный суд. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

Частями 9 и 12 ст. 35 Закона № 135-ФЗ установлена обязанность финансовых организаций направлять в федеральный антимонопольный орган уведомления обо всех соглашениях, достигнутых в любой форме между ними или с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также с любыми организациями, в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, перечисленных в ч. 9 указанной статьи. Приведенный перечень исключений является исчерпывающим.

Обязанность уведомить федеральный антимонопольный орган о достижении соглашения в письменной форме исполняется лицом, достигшим соглашения, в течение 15 дней с даты его достижения.

Непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган уведомлений, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление уведомлений, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи уведомлений образуют состав административного правонарушения, установленного ч. 4 ст. 19.8 КоАП РФ.

Исходя из характера и условий заключенного между страховым обществом и банком договора он отвечает критериям соглашения, в отношении которого ч. 9 ст. 35 Закона № 135-ФЗ установлена обязанность банка уведомить антимонопольный орган.

(Постановление ФАС ЗСО
от 25.09.2008 по делу № А27-4356/2008-5)

Примечание. Практика ВАС РФ по рассмотренным вопросам не обнаружена. Практика ФАС Западно-Сибирского округа не противоречит практике других судов округов.